

Вклад Л. М. Горюшкина в изучение истории Сибири конца XIX – начала XX в.

Рассматриваются основные этапы жизненного пути и научный вклад в изучение истории Сибири второй половины XIX – начала XX в. выдающегося историка-аграрника члена-корреспондента РАН Л. М. Горюшкина (1927–1999). Являясь выходцем из крестьян-переселенцев, он окончил сельскую среднюю школу и историческое отделение Томского университета. В спецсеминаре профессора И. М. Разгона начал изучение аграрной истории региона конца XIX – начала XX в. С 1961 г. работал в Новосибирске заведующим сектором в академическом институте и по совместительству в 1963–1995 гг. на гуманитарном факультете в НГУ, где через его спецсеминар прошло 94 выпускника, или каждый десятый получивший дипломы до 1995 г. Применительно к аграрной сфере Л. М. Горюшкин, анализируя ситуацию в ней, констатировал преобладание элементов «американского» (фермерского) пути развития капитализма. Исследуя социальную структуру сибирского крестьянства, он затронул актуальную для 1970-х гг. проблему многоукладности, признавая наличие в регионе патриархального, мелкотоварного, капиталистического и феодального укладов. Согласно выводам историка-аграрника, основу товарного обращения в сибирской деревне составляли торговля сливочным маслом и сельскохозяйственными орудиями. Помимо аграрного освоения региона, Л. М. Горюшкин плодотворно исследовал процесс его заселения, политическую ссылку, крестьянское движение, иностранный капитал, благотворительность, историю дореволюционного Новониколаевска.

Ключевые слова: историография; история исторической науки; Леонид Михайлович Горюшкин; аграрные отношения в Сибири

Современный этап исследований в области отечественной истории в качестве актуальной ставит задачу историографического осмысления вклада историков 1960-х – 1990-х гг. в разработку различных ее аспектов, в том числе на региональном уровне. Ситуация в этой области характеризуется сосуществованием многообразия тенденций: от замалчивания до обвинений в использовании концептов формационного подхода. С другой стороны, в узкоспециальных работах положительно оцениваются наработки предшественников, заложивших прочную основу для последовательного изучения социально-экономических и общественно-политических процессов. В предлагаемом исследовании поставлена цель охарактеризовать часть научного наследия моего научного руководителя, выдающегося историка-аграрника, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН Леонида Михайловича Горюшкина (1927–1999). В качестве основополагающих методологических принципов предполагаю использование не только проблемно-хронологического анализа выводов и положений моего героя, но и учет таких факторов, как его жизненный путь, личностные характеристики, влияние научной среды (научного руководителя), господствующая тогда научная парадигма и степень соответствия ей выводов историка в плане формирования научной школы. Поскольку Л. М. Горюшкин, будучи прежде всего историком-аграрником, внес существенный вклад в изучение роли иностранного капитала в развитие Сибири конца XIX – начала XX в., благотворительности, предпринимательства, политической ссылки, истории Новониколаевска-Новосибирска, коснемся и этих сюжетов, ограничившись краткими выводами.

Историографическую базу исследования составили научные публикации Л. М. Горюшкина (более 400, в том числе 16 личных монографий, брошюр, препринтов, 17 монографий, написанных в соавторстве, 8 коллективных издательских проектов – «История Сибири», «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма» и т. д.). Оценка выводов и положений моего героя раскрывается на основе суждений его коллег, а также публикаций, по-

* **Шиловский Михаил Викторович** – доктор исторических наук, заведующий сектором, Институт истории Сибирского отделения РАН. E-mail: kapital@history.nsc.ru

священных анализу творческого наследия Леонида Михайловича, написанных в основном его учениками¹.

Исходя из продекларированных методологических принципов остановимся прежде всего на особенностях жизненного пути Л. М. Горюшкина. В качестве основного источника используем его автобиографии, написанные в 1988 и 1993 гг. для отдела кадров и опубликованные мной². Особенности этого вида источника советского периода сводятся к тому, что, с одной стороны, автобиография являлась формой самопрезентации, а с другой, факты для нее тщательно отбирались и соответствующим образом интерпретировались для формирования имиджа строителя социалистического общества.

Л. М. Горюшкин – секретарь Томского горкома ВЛКСМ
(Центр хранения документации по новейшей истории Томской области)

¹ Бочанова Г. А., Ноздрин Г. А. Проблемы истории России и Сибири в трудах Л. М. Горюшкина // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 1997. № 2; Бочанова Г. А., Ноздрин Г. А. Памяти Л. М. Горюшкина // Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 2000. С. 197–201; Шиловский М. В. Леонид Михайлович Горюшкин. 1927–1999 (к 75-летию со дня рождения) // Вестник Новосибирского государственного Университета. Серия: история, филология. 2002. Т. 1. Вып. 3. С. 108–111; Голищева Л. А., Соловьева В. А., Черняк М. Э., Черняк Э. И. Историки по зову души: И. М. Разгон и Л. М. Горюшкин – учитель и ученик // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): Материалы Межд. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 4–13; Пронин В. И. Проблемы аграрного рынка Сибири в научном наследии Л. М. Горюшкина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России... С. 14–21; Скубневский В. А. Вопросы истории предпринимательства в трудах Л. М. Горюшкина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России... С. 21–25; Шиловский М. В. Л. М. Горюшкин о специфике колонизации и переселения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. и дальнейшая разработка этой проблемы отечественными историками // Там же. С. 26–31; Казарян П. Л. Л. М. Горюшкин и проблемы исследования истории ссылки в Сибири // Там же. С. 108–111; Ус Л. Б. История Новониколаевска в трудах Л. М. Горюшкина // Там же. С. 256–259; Ноздрин Г. А. Горюшкин Леонид Михайлович // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 422.

² Шиловский М. В. Леонид Михайлович Горюшкин... С. 108.

Итак, мой герой являлся выходцем из российских крестьян, многострадальной истории которых он посвятил свое научное поприще. Родился в семье крестьянина-бедняка, переселившегося с семьей в 1925 г. в с. Медведское нынешнего Черепановского района Новосибирской области из Орловской области. Причины миграции за Урал не называются, но, по всей видимости, они были те же, что и до 1917 г. Семья была многодетной. Отец Михаил Никитович, «работавший кладовщиком и членом правления» местного колхоза, по всей видимости, был человеком грамотным и активным, быстро адаптировавшимся в принимающем сообществе, или он как «чужак» был использован властями для раскола сельского общества во время коллективизации. Обращает внимание различие относительно времени вступления родителей в колхоз. В 1988 г. указан 1929 г., в 1993 г. – 1927 г.. Казалось бы, разница небольшая, но нужно иметь в виду, что в 1927 г. коллективных хозяйств было мало и пополнялись они за счет добровольцев, а в год великого перелома (1929) в них пошли крестьяне под сильным нажимом. Предположу, что Л. М. Горюшкин, указав позднее 1927 г., или уточнил дату на основе полученной информации, или акцентировал внимание на 1927 г., подчеркивая добровольный выбор родителей, причастность их к колхозному активу.

Отец был в 1937 г. репрессирован, а сын благополучно получил среднее образование в сельской школе, не прерывая учебу во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., работая летом-осенью в колхозе. «По окончании школы *призван* [выделено мною. – М. Ш.] в Советскую армию и направлен в Кемеровское пехотное училище, но через год, после болезни и операции был демобилизован как нестроевик». В 1946 г. вместе с большой группой бывших фронтовиков Л. М. Горюшкин поступил на историко-филологический факультет Томского университета. Во время учебы подрабатывал заведующим студенческим клубом и дважды избирался в университетский комитет ВЛКСМ.

Это, так сказать, внешнее проявление работоспособности и общественной активности. Но имел место случай, безусловно повлиявший на психоментальные основы его характера. Речь идет об аресте сотрудниками МГБ однокурсника за антисоветскую пропаганду. Задержание произошло в присутствии моего героя в общежитии, где они проживали вместе, и оказало сильное психологическое воздействие на него.

Во время учебы определился круг научных интересов. В спецсеминаре доктора исторических наук профессора И. М. Разгона Леонид Михайлович «приступил к изучению истории сибирского крестьянства и зарождению коллективного земледелия в Сибири». Примечательна личность научного руководителя. В результате кампании борьбы с космополитами преуспевающий московский профессор, лауреат Сталинской премии был отправлен на работу в Томский университет заведующим кафедрой истории СССР. Случившееся нельзя квалифицировать как разновидность репрессии, но навряд ли И. М. Разгон добровольно согласился бы на подобное перемещение. Причисление к категории «штрафников» возлагало на человека необходимость соблюдать сверхосторожность и быть последовательным носителем и защитником марксистско-ленинского учения. С другой стороны, благодаря И. М. Разгону ТГУ становится в Сибири ведущим центром по подготовке специалистов высшей квалификации по истории СССР. Открывается аспирантура, диссертационный совет, начинается издание сборников научных статей и монографий. Среди его многочисленных учеников по аграрной проблематике защитили кандидатские диссертации А. А. Храмов и Е. И. Соловьева (1956), Л. Б. Белявская (1959), Л. Г. Сухотина (1963), Л. М. Горюшкин и В. М. Самосудов (1964), А. И. Долгих (1967), А. В. Минжуренко (1977), Е. Я. Слепцов (1978).

Касаясь роли научного руководителя в подготовке научного пополнения, Л. М. Горюшкин в 1987 г. заметил: «Я с детства впитывал в себя рассказы о переселенцах, о сибирских партизанах. Этот интерес мог бы и не получить усиления. Но его развил в Томском университете, где я учился, мой научный руководитель профессор И. М. Разгон.

Большая удача, когда в юности тебе выпадает хороший учитель»³. В 1996 г. о своем научном руководителе он отозвался следующим образом: «Как педагог и научный руководитель профессор руководствовался следующими принципами: обучать студентов через активное участие в научно-исследовательской работе; больше доверять ученикам, будить их инициативу и опираться на нее в процессе обучения; быть терпеливым к положениям и выводам других и, даже не соглашаясь с ними, уважительно относиться к их носителю»⁴. Подобными подходами руководствовался и сам Леонид Михайлович. В влотекущей дискуссии о роли научного руководителя вышеизложенная позиция представляется более правильной в сравнении с рассуждениями одного из местных научных мэтров относительно того, что если аспирант успешно защитился, значит, в этом есть заслуга и научного руководителя, а если нет, то в этом исключительно вина соискателя.

Сам Леонид Михайлович внес существенный вклад в становление и развитие исторического отделения гумфака НГУ, где он работал по совместительству в 1963–1995 гг. Через его спецсеминар, по моим подсчетам, прошло 94 выпускника, или примерно 12 % от числа получивших дипломы до 1995 г.⁵ О специфике работы семинара он рассказал в одной из своих последних статей-воспоминаний⁶. Темы дипломных сочинений подбирались для каждого курса по возможности близкие, позволяющие работать совместно, помогать и одновременно рецензировать. Они давались «на вырост», позволяя в перспективе готовить кандидатские и докторские диссертации. Сюжеты касались не только аграрного освоения Сибири, но и многообразных проявлений истории региона во второй половине XIX – начале XX в. И еще один важный штрих к научно-преподавательскому стилю моего учителя. Вложив в ученика максимум сил и энергии, всячески защищая его от несправедливых и тенденциозных, с точки зрения научного руководителя, критических нападок со стороны коллег по кафедре, диссертационному совету, он терял интерес к состоявшемуся кандидату наук, отпуская его в «свободное плавание».

Всего из 94 выпускников дипломы с отличием получили 10 чел., но с оценкой «отлично» их защитили 63 (67,3 %), «хорошо» – 26, «удовлетворительно» – четыре человека. Приведенная статистика свидетельствует о том, что специализировались у Л. М. Горюшкина не исключительно отличники, но студенты, сумевшие под его руководством раскрыть свою склонность к научно-исследовательской работе. Всего из 94 дипломников стали кандидатами 18 и докторами наук 10 человек, т. е. каждый третий. Трое докторов (С. С. Букин, Е. Э. Казаков, И. В. Павлова) впоследствии сменили объект изучения.

Важным моментом политической социализации Л. М. Горюшкина стала посмертная реабилитация отца в 1955 г. после обращения сына в Президиум Верховного Совета СССР. В том же году он выдвигается на руководящую работу в Томский горком ВЛКСМ (заведующий отделом, второй секретарь) и принимается кандидатом в члены КПСС, а в 1957 г. избирается первым секретарем горкома комсомола. Дальнейшему карьерному продвижению помешали тяжелая болезнь и временная инвалидность. Заболевание дважды сыграло «решающую роль в становлении Л. М. Горюшкина как историка: в 1946 г. оно не дало сделать военную карьеру; в 1959 г. поставило точку в партноменклатурном росте. Однако лучшие черты русского офицера и комсомольского активиста гармонически сочетались в характере Леонида Михайловича – четкость, дисциплинированность, подтянутость, лаконичность в изложении материала, с одной стороны; коммуникабельность, внешняя простота, умение общаться с любой аудиторией, с другой»⁷.

³ Разгон И. М.: творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях / Сост. Л. А. Голишева, М. Э. Черняк. Томск, 2004. Т. 1. С. 175.

⁴ Горюшкин Л. М. И. М. Разгон – ученый, педагог, человек // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 1. С. 9.

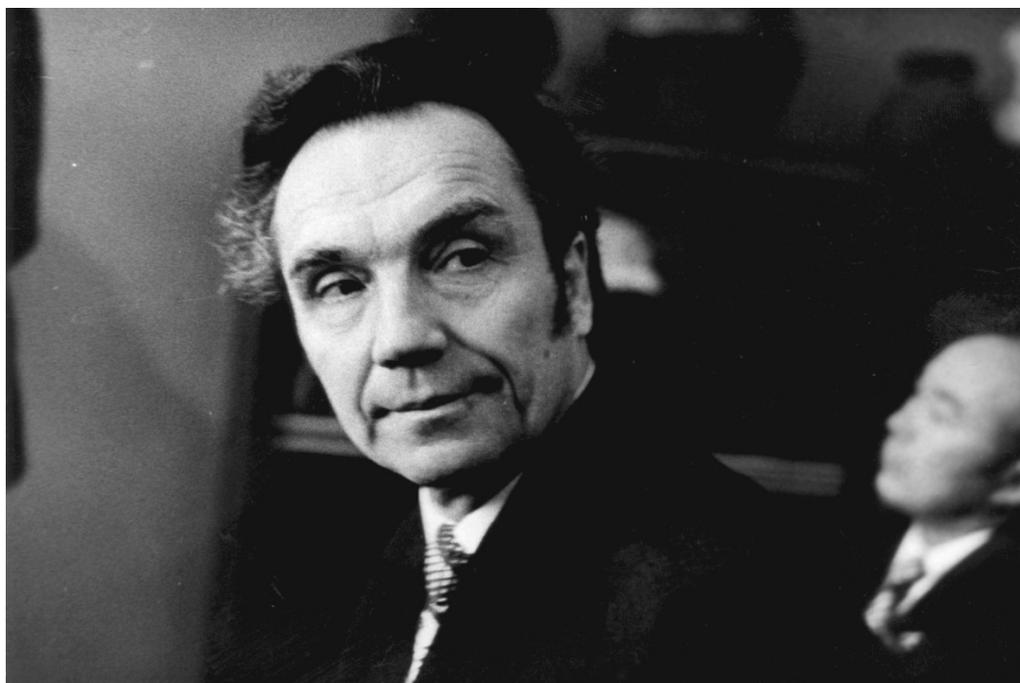
⁵ Шиловский М. В. Список учеников Л. М. Горюшкина, окончивших гуманитарный факультет НГУ (отделение истории) и защитивших дипломы под его руководством // Сибирь на рубеже XIX – XX вв. Новосибирск, 1997. С. 6–15.

⁶ Горюшкин Л. М. Заметки о спецсеминаре // Там же. С. 18–26.

⁷ Шиловский М. В. Леонид Михайлович Горюшкин... С. 109–110.

Выпускники и преподаватели Гумфака НГУ, 1985 г.
Л. М. Горюшкин – третий слева во втором ряду
(Музей Новосибирского государственного университета)

Л. М. Горюшкин
(Музей Новосибирского государственного университета)

Стремительной была научная карьера Л. М. Горюшкина: в 1959 г. – аспирантура, 1961 г., сектор гуманитарных исследований в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, в 1962 г. – отдел, а в конце 1966 г. – Институт

истории, филологии и философии (младший научный сотрудник, с 1967 – старший научный сотрудник и одновременно ученый секретарь института), с 1970 г. – заведующий сектором. Параллельно, в 1962 г. увидело свет первое солидное исследование – «Социально-экономические предпосылки социалистической революции в Сибирской деревне» (7,4 п. л.). В 1964 г. в Томске защищается кандидатская диссертация на тему «Сельское хозяйство и крестьянство Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.». Среди сотрудников новой академической структуры, привлеченных тогда доктором исторических наук, профессором А. П. Окладниковым по принципу «сборный, но отборный» из различных городов Сибири (Новосибирск, Кемерово, Иркутск – Н. Я. Гуцин, А. С. Московский, В. Л. Соскин, И. И. Комогорцев, В. В. Алексеев) и Европейской России (М. М. Громыко, Н. Н. Покровский, А. Н. Копылов, О. Н. Вилков), Леонид Михайлович представлял Томск. Являлся посланцем И. М. Разгона. Не случайно он выдвигается на второй по значимости в научно-управленческой иерархии после директорского пост ученого секретаря. В 1967 г. в институте организуется сектор истории дооктябрьского периода во главе с доктором исторических наук М. М. Громыко, но в 1968 г. беспартийная Марина Михайловна подписала «Письмо 46-ти» в защиту советских диссидентов, за что подверглась осуждению и освобождению от руководства, и на руководящую должность назначают моего героя.

«При всей широте своих научных интересов Л. М. Горюшкин прежде всего – историк аграрных отношений в Сибири». Так кратко и емко сформулировали особенности его научного творчества академики А. П. Деревянко и Н. Н. Покровский⁸. Применительно к аграрной сфере региона конца XIX – начала XX в. Л. М. Горюшкин вместе с Л. Ф. Скляровым, В. А. Степными, В. Г. Тюкавкиным, Г. П. Жидковым, опираясь на ленинские высказывания⁹, считал возможными путями развития капитализма в сельском хозяйстве России «прусский» и «американский» (фермерский). Второй преобладал в Сибири. Противоречие капитализма между общественным характером производства и частным характером присвоения в сибирской деревне было налицо. «Именно это противоречие предопределило создание предпосылок для развития второй социальной войны в крестьянстве и перерастания в дальнейшем вместе со всей страной демократического этапа революции в социалистический. Конкретно это противоречие проявлялось в классовой борьбе сельской бедноты с кулачеством»¹⁰. Противостояние происходило в парадигме: переселенческая беднота – кулачество. В отмеченной работе, также как и в последующих монографиях, ученый, по справедливому суждению И. И. Кротта, «выделял в качестве социальной группы в сибирской деревне сельскохозяйственных предпринимателей. Они, по мнению исследователя, в отличие от торговцев и ростовщиков, использовали капиталы в сфере производства, причем более крупного и совершенного по организации, основанного на применении машин и наемной рабочей силы»¹¹.

Эти положения были повторены в параграфе «Сельское хозяйство и развитие капиталистических отношений», написанном Л. М. Горюшкиным для 3-го тома «Истории Сибири» (1968)¹². «Кадры наемных рабочих в деревне пополняли крестьяне-старожилы, разорившиеся в результате долговой зависимости от кулаков-мироедов и лавочников, налогов и недоимок ... Основными нанимателями являлись зажиточные старожилы»¹³. Какое положение в этой системе занимали переселенцы, не говорилось.

⁸ Деревянко А. П., Покровский Н. Н. Вместо предисловия // Сибирь в XVI–XX веках. Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 6.

⁹ В монографии, подготовленной на основе докторской диссертации содержатся ссылки на 49 работ В. И. Ленина. См.: Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976. С. 314–316.

¹⁰ Горюшкин Л. М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне. Об уровне и особенностях развития капитализма в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Новосибирск, 1962. С. 118, 128.

¹¹ Кротт И. И. Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Омск, 2009. С. 15.

¹² История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 198–207.

¹³ Там же. С. 200.

- 15 -

в) Подготовка научных кадров. Старшие научные сотрудники (Л.М.Горюшкин, И.М.Громико, А.Н.Копылов, И.Н.Покровский) осуществляли подготовку научных кадров через аспирантуру, научные консультации. При секторе подготовлено и защищено более 20 кандидатских и докторских диссертаций. В том числе защищены диссертации сотрудниками сектора: кандидатские - Л.М.Горюшкин, О.Н.Вилков, А.Н.Копылов, Г.А.Бочанова, Л.М.Русакowa; докторские - Л.М.Горюшкин, И.М.Громико, А.Н.Копылов, И.Н.Покровский. Темы диссертаций, как правило, связаны с проблематикой работы сектора.

Перспективы исследований сектора истории дооктябрьского периода на 1976 - 1990 гг.

1. В 1976-1980 гг. будет разрабатываться тема "История рабочего класса и крестьянства Сибири в дооктябрьский период".
2. На 1980-1990 гг. намечено исследование тем: "Совз рабочего класса и крестьянства и его осуществление в Сибири на буржуазно-демократическом этапе революции", "Сибирь в общественном движении России".
3. Для развития исследований и выполнения намеченных тем настоятельно необходимы дополнительные кадры: высококвалифицированные специалисты по истории революционного движения в Сибири, по этнографии русского населения в Сибири, лаборант.

Зав. сектором истории
дооктябрьского периода
К.И.Н.

Л.М.Горюшкин

Л.М.Горюшкин

Последняя страница отчета о работе сектора истории дооктябрьского периода
Института истории, филологии и философии СО АН СССР за 1961-1975 гг.
(Личный архив автора)

Анализируя социальную структуру сибирского крестьянства, Л. М. Горюшкин затронул актуальную в первой половине 1970-х гг. проблему многоукладности. Он констатировал наличие в регионе патриархального, мелкотоварного, капиталистического и феодального укладов. Последний представляло казенное и кабинетское землевладение. Однако казна и Кабинет ЕИВ не имели своего хозяйства. Землей пользовались крестьяне, за что вносили оброчные платежи, которые ученый рассматривал в качестве феодальной ренты. Тем самым они подвергались эксплуатации, но «в меньшей степени, ибо в совокупности переплетавшихся экономических отношений крестьян, феодальные играли меньшую роль, чем мелкотоварные или капиталистические»¹⁴. «Если к этому добавить, – справедливо заметил В. И. Пронин, – что все крестьяне в зависимости от типа их хозяйства относились к патриархальному, мелкотоварному или капиталистическому укладам, то ни о каком феодальном укладе не может идти речь. В данном случае Л. М. Горюшкин противоречил себе, проигнорировав форму выражения уклада через определенный тип хозяйства»¹⁵.

В 1976 г. увидело свет фундаментальное (25 п. л.) исследование Леонида Михайловича «Сибирское крестьянство на рубеже двух веков» (конец XIX – начало XX)¹⁶. В рамках дискуссии о «прусском» и «американском» вариантах аграрной эволюции Сибири он занял особую позицию, утверждая, что основу ее «составляло не помещичье хозяйство и не кабинетское или государственное, а крестьянское. В нем производились сельхозпродукты, оно было связано с рынком и эволюционировало в сторону капитализма. Фермерское направление составляло основное экономическое содержание аграрной эволюции в Сибири. Результатом этого являлся быстрый рост маслоделия в Западной Сибири, более высокий, чем в крестьянских хозяйствах помещичьих районов, уровень применения машин и наемного труда в начале XX в., сравнительно высокая зажиточность середняцких и особенно кулацких слоев деревни, высокая степень эксплуатации бедноты и ее острые противоречия с сельской буржуазией»¹⁷.

В анализируемой монографии в совокупности рассматривались такие вопросы, как товарное производство зерна, сельская торговля и внутренний рынок Азиатской России. Автор установил, что излишек зерна составлял в среднурожайные годы 26 %, а при более высокой урожайности – 30–35 %¹⁸. Помимо вывоза за пределы региона, закупок интендантством, производства спирта, около 10 % излишков использовалось для выгонки самогона (5,3 млн. пудов в 1915–1918 гг.). В результате: «крестьянское движение в Западной Сибири было одним из составных и неотделимых показателей назревания буржуазно-демократической и социалистической революции в стране ... Сложилась экономические условия для социалистического преобразования деревни – определенный уровень производительных сил и объективная основа союза рабочего класса с крестьянской беднотой»¹⁹.

На базе коллективного дипломного сочинения учеников Горюшкина В. С. Золототрубова, И. В. Островского, А. М. Рябоконева, А. М. Бауфала 1968 г. «Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 года по Томской губернии (из опыта обработки массового исторического источника на ЭВМ)» и монографии «Сибирское крестьянство...» появилась обобщающая работа. Обработав более 8,5 тыс. бланков переписи по 11 волостям, авторы установили, что категории «старожил» и «переселенец» условны, и затрудняют выявление «истинных» новоселов, прибывших из Европейской России. Ос-

¹⁴ Горюшкин Л. М. О многоукладности экономики сибирской деревни периода империализма // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. Вып. 2. № 6. 1973. С. 109.

¹⁵ Пронин В. И. Проблемы аграрного рынка Сибири в научном наследии Л. М. Горюшкина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.): Материалы Международ. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 17.

¹⁶ Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX) / Отв. ред. И. М. Разгон. Новосибирск, 1967.

¹⁷ Там же. С. 361.

¹⁸ Там же. С. 147.

¹⁹ Там же. С. 369.

тальные же выводы продублировали основные положения предшествующих исследований научного руководителя относительно «классового расслоения внутри каждой временной группы крестьян, водворившихся в Сибири в различные годы»²⁰. Повторено было положение: «Богатства же кулаков имели своим источником эксплуатацию трудящихся слоев деревни. Неслучайно с ростом количества своих рабочих рук в хозяйстве растет и использование наемного труда. В группе, не имеющей наемных рабочих, на один двор приходится 2,5 своих работников. Далее, соответственно: в группе с одним наемным работником – своих 2,8; с двумя наемными – 3,1 своих; с тремя – 3,6 своих; с четырьмя – 4,2 своих; свыше четырех наемных – 4,4 своих»²¹.

В следующей по времени издания солидной монографии, аккумулировавшей наработку примерно за 10 лет научных изысканий²² и представлявшей адаптированный к формату научного издания текст докторской диссертации, защищенной в 1975 году²³, Л. М. Горюшкин повторил тезис об особом варианте аграрной эволюции Сибири в начале XX в., альтернативном «прусскому» и «американскому»²⁴. Новым моментом, поднятым в исследовании, стал вопрос о развитии капитализма вширь и вглубь. Азиатская Россия, по его мнению, относилась к колониям в экономическом смысле в отличие от полных колоний (Степной край, Кавказ, Средняя Азия). Двум типам колоний были присущи два типа развития капитализма вширь. В Сибири рыночные отношения распространялись путем интенсивной колонизации незанятых переселенцами земель, на Кавказе, Средней Азии, отчасти в Казахстане – в результате разрушения натуральных хозяйств и перевода кочевников на оседлость²⁵.

Согласно выводам историка-аграрника, основу товарного обращения в сибирской деревне составляли торговля сливочным маслом и сельскохозяйственными орудиями. Рынок сельскохозяйственных работников к 1914 г. составил 260 тыс. чел., а вместе с поденными – в 2–3 раза больше. Тем не менее спрос на рабочие руки был более высоким, чем предложение и «процесс создания единого регионального рынка не завершился»²⁶. Итоговый вывод о формировании условий для победы в регионе буржуазно-демократической и социалистической революции был продублирован из публикаций предшествующего времени.

Последними обобщающими исследованиями Л. М. Горюшкина по аграрной проблематике Сибири во второй половине XIX – начале XX в. стали том по истории местного крестьянства и монография по историографии региона, написанная совместно с Н. А. Миненко²⁷. Обобщающий труд, посвященный сибирскому крестьянству эпохи капитализма, был реализован в рамках проектов Института истории, филологии и философии СО АН СССР по истории рабочего класса и крестьянства региона с конца XVI до последней четверти XX в. Леонид Михайлович в качестве ответственного редактора издания написал тексты вступления и заключения к тому, вступление к первой (капиталистической) части, параграф, посвященный формированию союза рабочих и крестьян в период революции 1905–1907 гг., главу по Первой мировой войне. Мой герой продекларировал, что «авторы тома исходят из представления о кабинетской собственности на землю как разновидности

²⁰ Бауфал А. М., Горюшкин Л. М., Золототрубов В. С., Островский И. В., Рябоконеv А. М. Материалы переписи 1916 года по Томской губернии (Из опыта обработки на ЭВМ) / Под научным руководством и редакцией Л. М. Горюшкина. Новосибирск, 1969. С. 64.

²¹ Там же. С. 62.

²² Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.) / Отв. ред. И. Д. Ковальченко. Новосибирск, 1976.

²³ Горюшкин Л. М. Развитие капитализма вширь в сибирской деревне периода империализма (1900–1917): Автореф. дис. ... д-р ист. наук. Новосибирск, 1975.

²⁴ Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма... С. 89.

²⁵ Там же. С. 72–96.

²⁶ Там же. С. 245, 236, 218.

²⁷ Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск, 1983: Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984.

государственной, об относительной слабости пережитков феодализма в Сибири и более свободных условиях для развития фермерства»²⁸.

Что касается социальной структуры сельского общества, то она «изменялась в сторону выделения сельского пролетариата и сельской буржуазии. При этом в старожильческих селах, казачьих станицах наиболее быстро шло выделение сельской буржуазии, в переселенческих поселках – выделение сельского пролетариата», то есть разложение крестьянства как класса углубилось. В годы Первой мировой войны погромные выступления запасных квалифицируются им как продолжение крестьянских выступлений довоенного времени. «Усилился рост кооперации в деревне, чему способствовала возможность получения высоких прибылей за счет военных поставок, недостатка товаров и дороговизны»²⁹. В историографической публикации отвергается вывод о «системе государственного феодализма». «Этот вывод, по существу отрицающий капиталистический период в истории Сибири, в корне противоречит фактическому положению вещей в сибирской деревне. Накануне 1917 г. здесь господствовали капиталистические отношения, выраставшие на базе широко развитого мелкотоварного производства ... На территории Сибири развивался вширь капиталистический способ производства, который и определял систему общественных отношений»³⁰.

Как составную часть аграрного освоения Л. М. Горюшкин исследовал процесс заселения региона. Его подходы и выводы проанализируем на примере четырех препринтов 1988–1990 гг., представлявших изложение докладов на различного рода международных исторических форумах³¹. Сибирь в рассматриваемое время, по его мнению, являлась «колонией в экономическом смысле, имевшей свободные земли, заселенные переселенцами, и специализировавшейся на производстве сельскохозяйственного сырья, получая в обмен на него промышленные товары». Освоение осуществлялось на «буржуазно-капиталистической основе», прежде всего в результате разложения крестьянства на сельскую буржуазию и пролетариат. Среди мигрантов до 1880-х гг. преобладали середняки, но с конца XIX в. «растет удельный вес бедняков, которые в начале XX в. составили большинство новоселов».

В плане размещения, в 1860–1880-е гг. основная часть мигрантов получала землю и приписывалась к селениям старожилов, имея возможность получить помощь от общины. В начале XX в. основная их часть выбирала вновь образуемые переселенческие поселки. Переселения увеличивали социальные группы сельских пролетариев и полупролетариев, которые «пополняли мелкобуржуазный уклад, наиболее распространенный в Сибири». Крестьянская колонизация оказывала влияние на рост численности населения региона. Переселенцы способствовали развитию земледелия и скотоводства, применению более совершенных технологий и сельскохозяйственных орудий. Новоселы «расширяли уже существовавшее в Сибири ремесленное производство и создавали новые промыслы, вовлекая в них старожильческое население». В конечном счете, «в результате колонизации и освоения Сибирь стала неразрывной частью России, населенной преимущественно русскими». Взаимодействие новоселов и старожилов определило складывание «тесного единения материальной и духовной культуры русского крестьянства Европейской России и Сибири». Однако переселенческое движение «не ослабило земельную тесноту и не

²⁸ Крестьянство Сибири... С. 12.

²⁹ Там же. С. 199–200, 378, 271, 263.

³⁰ Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири... С. 187.

³¹ Горюшкин Л. М. Общее и особенное в аграрном развитии Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Доклад, заслушанный на межд. науч. конф. историков «Аграрные структуры в XIX веке». (Канада, Монреаль, 24–26 мая 1984). Препринт. Новосибирск, 1988; *Он же*. Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX – начале XX веков. Препринт. Новосибирск, 1989; *Он же*. Экономическое развитие Сибири в конце XIX – начале XX веков. Доклад, заслушанный на межд. науч. конф. историков «Сибирь в XX веке. Социальное и экономическое развитие» (Великобритания. Глазго, 4–8 сентября 1989 г.). Препринт. Новосибирск, 1990; *Он же*. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX веков. Доклад, заслушанный на межд. науч. конф. историков «Сравнительное изучение экономического развития России и Японии (Япония, Токио, 19–23 сентября 1989 г.). Препринт. Новосибирск, 1989.

предотвратило свержения самодержавия в России, а скорее способствовало его приближению»³².

Разработанная при деятельном участии Л. М. Горюшкина концепция истории колонизации и переселения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в. творчески развивается и по отдельным ее сюжетам вносятся существенные коррективы. В частности, взаимоотношения старожилов и новоселов не выглядят сейчас столь буколическими, как это подавалось в его работах по аграрной истории Сибири.

Помимо аграрной сферы Леонид Михайлович активно работал по другим направлениям истории Сибири второй половины XIX – начала XX в.: политическая ссылка, крестьянское движение, иностранный капитал, предпринимательство, благотворительность, история Новониколаевска-Новосибирска. Данное обстоятельство не было практическим воплощением популярной сентенции о том, что наука позволяет за государственный счет удовлетворять свою любознательность, а являлась насущной необходимостью в условиях дефицита кадров квалифицированных историков. Численность сотрудников сектора истории дооктябрьского периода ИИФФ СО АН СССР не превышала 5–6 чел. Поэтому разработку ставших актуальными проблем, таких, например, как история иностранного капитала, предпринимательства, благотворительности надо было осуществлять «сходу» наличными кадрами, и параллельно готовить специалистов в рамках научной специализации студентов и аспирантуры.

Значительное внимание ученый еще в доперестроечный период обратил на историю предпринимательства в Сибири. В перечисленных выше монографиях большое внимание уделяется формированию рыночных отношений, складыванию предпосылок для выхода Сибири на мировой рынок в начале XX в., состоянию товарности сельского хозяйства, формированию слоя предпринимателей в деревне. Справедливо, на мой взгляд, В. А. Скубневский заметил: «Вопросами истории предпринимательства Л. М. Горюшкин стал более активно заниматься в начале 90-х гг. Он выступил одним из инициаторов и организаторов проведения ряда конференций по истории предпринимательства в Сибири (в Новосибирске и Барнауле), написал ряд статей для научных и научно-популярных изданий, посвященных проблемам предпринимательства, сделал серьезную попытку осмыслить теоретически феномен предпринимательства, очертить его этапы и особенности в Сибири»³³. В докладе на всероссийской конференции в Новосибирске в 1995 г. Л. М. Горюшкин предложил оптимальную формулировку дефиниции «предпринимательство»: «инициативная деятельность людей по производству и сбыту товаров, финансовым операциям и оказанию услуг в материальной и духовной сферах в условиях развивающегося рынка»³⁴.

Тогда же он обращается к теме «иностраный капитал в Сибири», предлагая рассматривать воздействие иностранных фирм и предпринимателей не только в экономике региона, но и в сфере благотворительности. Ему принадлежат сбалансированные оценки роли иностранного капитала в хозяйственном освоении Сибири и Дальнего Востока без элементов идеализации, но и без обвинений исключительно в грабительском характере их деятельности³⁵. В статье, увидевшей свет после смерти ученого, Леонид Михайлович обобщил выявленный к тому времени материал о масштабах и направлениях инвестиро-

³² Шиловский М. В. Л. М. Горюшкин о специфике колонизации и переселения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. и дальнейшая разработка этой проблемы отечественными историками // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). Материалы межд. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 26–27.

³³ Скубневский В. А. Вопросы истории предпринимательства в трудах Л. М. Горюшкина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России... С. 24.

³⁴ Горюшкин Л. М. Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования // К истории предпринимательства в Сибири (материалы Всерос. науч. конф). Новосибирск, 1996. С. 3.

³⁵ Горюшкин Л. М. Иностраный капитал в Сибири: история и современность // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII–XX вв.). Новосибирск, 1995. С. 47–70.

вания иностранного капитала в экономику дореволюционной Азиатской России: «Зарубежные предприниматели обеспечивали прилив дополнительных средств, которых не хватало в Сибири, содействовали снабжению машинами и оборудованием, сбыту сибирской продукции, прежде всего сельскохозяйственной, связали регион с мировым рынком и в целом способствовали его экономическому развитию»³⁶.

Сформулировал он и рекомендации с точки зрения привлечения их активов на современном этапе экономического развития региона. Ученый предупреждал: «В целом же иностранные инвестиции не получили сколько-нибудь заметного распространения, не вышли за рамки пробных случаев. Беда не в том, что иностранцы «растащат» Сибирь, что мы распродаем им свои богатства, как утверждают противники импорта капитала, а в сдержанном отношении к ввозу капиталов зарубежных бизнесменов. Что же их сдерживает? Прежде всего неблагоприятные экономические условия: неразвитость рыночных структур в России, инфляция, вопиющая бесхозяйственность, сокращение производства и падение производительности труда. Специфика Сибири состоит в том, что общероссийские трудности здесь проявляются сильнее. По уровню формирования рынка и состоянию инфраструктуры она отстает от других регионов, что объясняется сохранением более высокой централизации и роли государства ввиду сырьевой направленности экономики, значительным удельным весом предприятий военно-промышленного комплекса, нелегкими природно-климатическими условиями, удаленностью от центра страны, мировых рынков и недостаточной освоенностью, слабым использованием зон свободного предпринимательства»³⁷.

Отдельная страница в научной биографии Л. М. Горюшкина связана с подготовкой хроники крестьянского движения в Сибири периода капитализма. В течение восьми лет авторский коллектив (Л. М. Горюшкин, В. В. Кучер, Г. А. Ноздрин, А. Н. Сагайдачный и К. Б. Шустов) просматривал фонды 20 центральных и местных архивов, комплекты временных изданий. Удалось выявить сведения о 2537 крестьянских выступлениях, из которых лишь 23 % были известны ранее³⁸. Под руководством научного руководителя проекта была разработана методика статистического учета крестьянских выступлений. В 1985–1987 гг. вышли из печати три тома хроники³⁹. «До появления этого труда крестьянское движение рассматривалось на основе «иллюстративного метода», – заметил один из участников проекта Г. А. Ноздрин. – В результате высказывались самые противоположные точки зрения на активность крестьянских выступлений на различных этапах истории Сибири. На основе материалов, собранных по единой методике, хроника позволила определить остроту и размах борьбы на каждом этапе. Наряду со сведениями о крестьянском движении, в ней содержался большой фактический материал о менталитете крестьян, его общественном сознании, переселениях в Сибирь, позднее использовавшиеся в исторической литературе»⁴⁰.

³⁶ Горюшкин Л. М. Иностраный капитал в Сибири... С. 55.

³⁷ Горюшкин Л. М. Опыт деятельности иностранного капитала в Сибири: история и современность // Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000. С. 123–124.

³⁸ Зверев В. А. Три книги о крестьянском движении в Сибири (в связи с изучением образа жизни крестьянства) // Участие крестьянства в освоении восточных окраин России (конец XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1990. С. 140.

³⁹ Горюшкин Л. М., Кучер В. В., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н., Шустов К. Б. Крестьянское движение в Сибири 1861–1907 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1985; Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири 1907–1914 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1986; Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Хроника крестьянского движения в Сибири 1914–1917 гг.: Хроника и историография. Новосибирск, 1987.

⁴⁰ Ноздрин Г. А. Ученый, организатор, человек // Сибирь в XVII–XX веках: демографические процессы и общественно-политическая жизнь. Новосибирск, 2006. С. 13.

вой было разложение крестьянства как класса феодального общества на пролетариат и буржуазию, являвшихся основой капиталистического общества. Пролетариат, бедняки и разоряющиеся середняки накануне 1917 г. составляли 72,1 % всего крестьянства»⁴¹. Во-первых, непонятно, по каким критериям выделена группа «разоряющихся середняков» и какова ее «весовая» доля в пролетаризированной на 72,1 % деревне. Во-вторых, требует обоснования отнесение бедняков и разоряющихся середняков к классу сельских пролетариев. В-третьих, не являются проявлениями второй социальной войны столкновения переселенцев и старожилов и сопротивление внутринадельному размежеванию, к тому же последняя форма в 1910–1914 гг. зафиксирована в 30 селах (менее 1 % от численности сельских поселений)⁴². Сопротивление внутринадельному размежеванию, на мой взгляд, осуществлялось всем миром поселений, вне зависимости от социальной принадлежности. А самое главное, собственно проявления второй социальной войны в 1910–1914 гг. в форме экономических санкций против кулаков и крупных арендаторов, а также забастовки сельскохозяйственных рабочих в общей сложности составили 42 случая (2,2 %) от общей совокупности проявлений крестьянского движения. Так что говорить о второй социальной войне в сибирской деревне в 1910–1914 гг. было бы большой натяжкой.

Значительна роль Л. М. Горюшкина в научно-организационном обеспечении исследований в области сибирской политической ссылки. Поскольку в середине 1970-х гг. координирующая функция в этой области была возложена на ИИФФ, он в качестве заведующего дореволюционного сектора возглавил эту работу в рамках сибирского региона. В 1975 г. в связи со 150-летним юбилеем восстания декабристов под его редакцией выходит коллективный сборник, посвященный преимущественно их сибирской ссылке. Спустя три года при его активном участии увидел свет второй сборник статей⁴³. С 1982 г. под его руководством в качестве руководителя оргкомитетов проходили всероссийские симпозиумы по истории сибирской политической ссылки (Новосибирск, Якутск, Чита, Шушенское). Не потеряли актуальности сформулированные им на первом таком форуме в 1982 г. задачи и способы координации исследователей в этой области путем интеграции усилий ученых и краеведов из академических структур, вузов, архивов, музеев и библиотек⁴⁴.

Наконец, одним из главнейших направлений изысканий Л. М. Горюшкина стала история Новониколаевска-Новосибирска. Парадоксально, но первый сибирский мегаполис к началу 1970-х гг., за исключением изданных на рубеже 1940–1950-х гг. популярных брошюр, не имел в своем библиографическом списке солидных научных публикаций. Согласно свидетельству моего героя: «Свыше 10 лет назад (1969 г. – *М. Ш.*) на гуманитарном факультете Новосибирского государственного университета был организован спецсеминар по истории Новосибирска дооктябрьского периода. Одному из авторов этой книги довелось быть его руководителем, другим, тогда еще студентам, – слушателями. Пройдя различные этапы поиска и систематизации материала, вчерашние студенты успешно защитили дипломы. Но семинар (теперь уже неофициальный) на том не закончил свою деятельность. «Заболел» избранной темой, мы продолжали собирать сведения по истории города. Скромный итог этой работы – предлагаемая вниманию читателей книга...»⁴⁵. Ее создателями стали первые ученики Л. М. Горюшкина из первого набора 1962 г. по специальности «история» открытого тогда же гуманитарного факультета НГУ. В 1967 г. они защитили дипломные работы по истории Новониколаевска до конца 1917 г. Из четырех дипломников продолжили работу по теме двое.

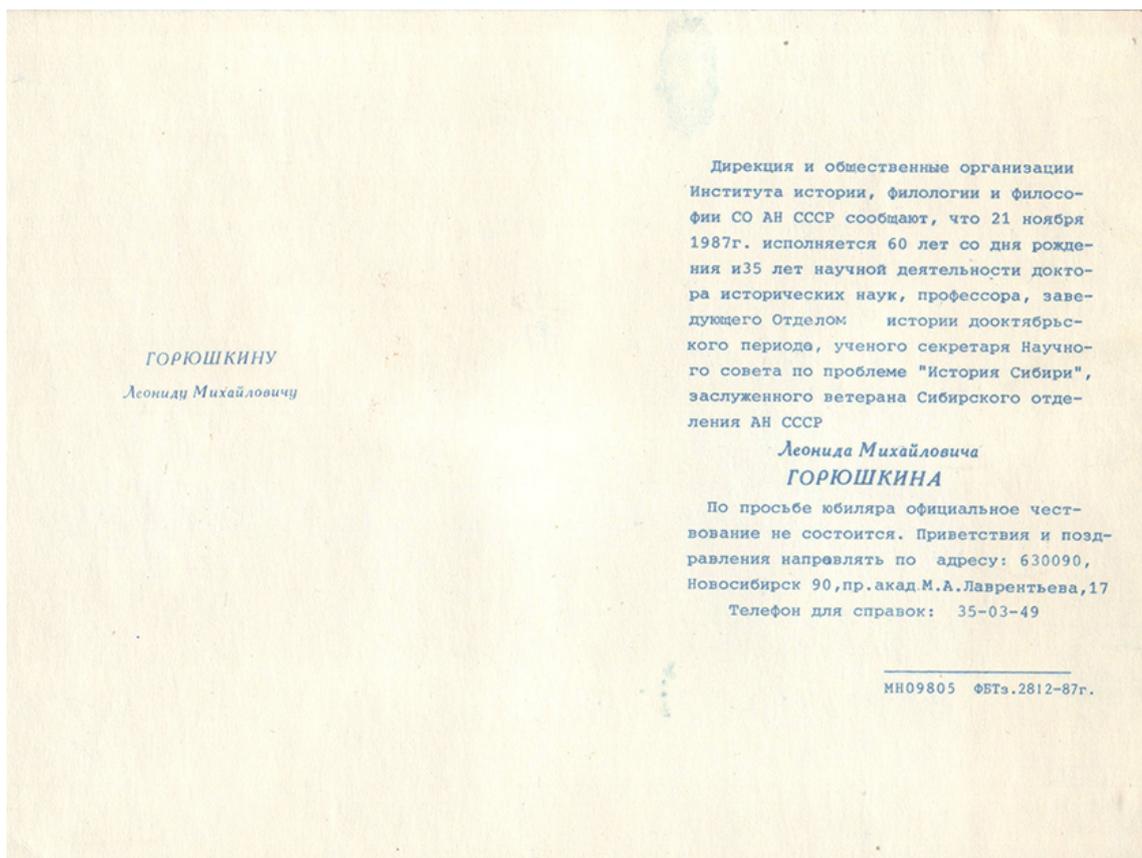
⁴¹ Горюшкин Л. М., Кучер В. В., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н., Шустов К. Б. Крестьянское движение... С. 65.

⁴² Там же. С. 66.

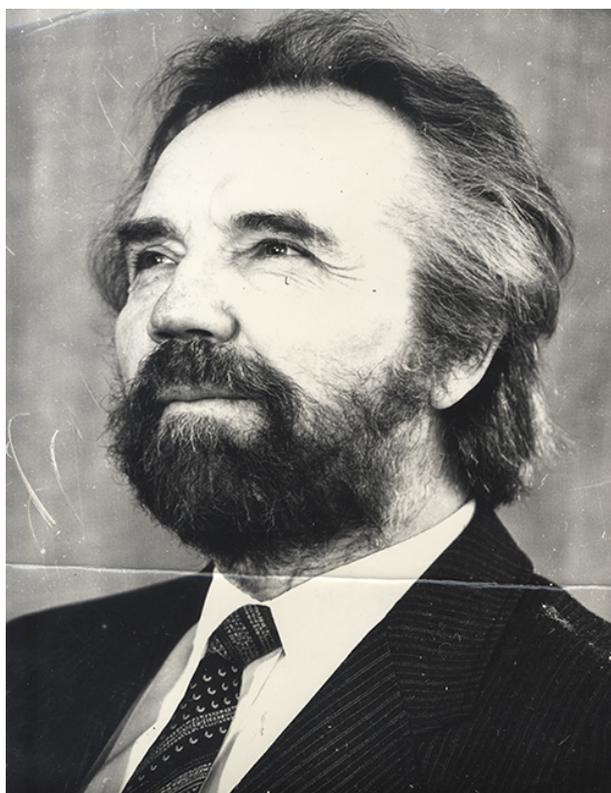
⁴³ Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: «Наука», 1975; Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск, 1978.

⁴⁴ Горюшкин Л. М. Вопросы координации исследований политической ссылки в Сибири // Ссылные декабристы в Сибири. Новосибирск, 1985. С. 212–220; Казарян П. Л. Л. М. Горюшкин и проблемы исследования истории ссылки в Сибири // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России... С. 108–110.

⁴⁵ Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 19.

Письмо интститута истории, СО АН СССР о
60-летию Л. М. Горюшкина
(Личный архив автора)

Л. М. Горюшкин незадолго до 60-летия
Фотоархив Сибирского отделения Российской академии наук (<http://www.soran1957.ru>)

Во введении Леонид Михайлович, заглядывая в будущее, оговаривается: «Одним из спорных является вопрос о времени возникновения города». В частности Ю. С. Булыгин и М. М. Громыко его предысторию связывали с возникшим в самом начале XVIII в. с. Кривошеково. Считая недопустимым отрывать историю Новосибирска от предшествующей истории края и окружающих деревень, ученый отверг кривошековскую версию возникновения поселения: «Старинные сибирские села Кривошеково, Мало-Кривошеково, Бугры, Криводановка были включены решением ВЦИК в городскую территорию лишь в 1930 г., а другие близлежащие деревни – в годы Великой Отечественной войны и позже. Кривошеково, вошедшее в черту Новосибирска в процессе развития уже возникшего ядра города, не может считаться исходной ячейкой его рождения. Вопрос о населенных пунктах на территории будущего города нуждается в дальнейшем исследовании»⁴⁶. Возникновение города авторский коллектив связал с приездом на место строительства железнодорожного моста коллектива рабочих весной 1893 г. В плане специфики возникновения и развития Новониколаевска в дореволюционный период, ученый связал ее с колонизацией Сибири и развитием капитализма вширь. По своему типу он являлся торгово-транспортным городом. Он «не имел тяжелой промышленности, но отрасли, занятые переработкой сельскохозяйственного сырья, в первую очередь мукомольная, занимали заметное место в экономике города и всей окраины. К 1917 г. Новониколаевск занял ведущее положение среди городов Сибири по торговому обороту, объему перевозок и количеству промышленной продукции в стоимостном выражении»⁴⁷.

Книга была положительно встречена общественностью, 19 тыс. ее экземпляров очень быстро разошлись, а за Л. М. Горюшкиным закрепилась ипостась главного историографа города, формально же его назначают председателем комиссии по истории Новосибирска при горсовете. Всего из-под его пера вышло 20 научных публикаций, посвященных дореволюционному городу. В методическом пособии для лекторов ученый кратко изложил основные положения книги, повторив дату май 1893 г. в качестве исходной в возникновении поселения⁴⁸. Позднее в июне 1992 г. в справке о дате возникновения города, «с учетом даты 1893 г., научно обоснованной в книге «Новосибирск в историческом прошлом» (Новосибирск: «Наука», 1978), жители Новосибирска и вся страна в 1983 г. отметили 90-летие города». В 1993 г. к 100-летию города под его руководством увидела свет хроника, во введении к которой, написанным Л. М. Горюшкиным, утверждалось: «Новосибирск (Новониколаевск) возник в 1893 г., что подтверждается многочисленными данными»⁴⁹.

Предложенная Л. М. Горюшкиным дата была затверждена городским советом народных депутатов, и вплоть до настоящего времени город свой день рождения празднует в июне, отсчитывая свое возникновение от 1893 г. Казалось бы, на этом следует поставить точку, но страсти вокруг времени основания (возникновения) продолжают периодически обостряться. Вопрос этот, на мой взгляд, требует специального рассмотрения. Сейчас же замечу, что ничего плохого в этом не вижу, и происходящее связано со все возрастающим интересом городского сообщества к прошлому своей «малой родины». Данную тенденцию следует поощрять и развивать, в том числе с помощью проведения конференций, издания отдельных публикаций, сборников документов и научных исследований. Но поражает нетерпимость и агрессивность оппонентов, отсутствие у них культуры корректного ведения дискуссии. Так, один из последовательных противников позиции Л. М. Горюшкина профессор Г. Г. Чибряков в публичном обращении по поводу фальсификации истории Новосибирска обрушился на «позорящих честь русского человека услужливых

⁴⁶ Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск... С. 12.

⁴⁷ Там же. С. 240.

⁴⁸ Горюшкин Л. М. Рождение города на Оби (методические рекомендации и материалы в помощь лектору). Новосибирск, 1983. С. 4.

⁴⁹ Новосибирск. 100 лет. События. Люди / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск, 1993. С. 7.

карьеристов и негодяев», сочинивших миф о лжеоснователе города Н. Г. Гарине-Михайловском, а в адрес Леонида Михайловича выдал сентенцию: «Имея громкие титулы ученого этот «руководитель» НИИ лжет без ссылок на документы». Плодотворно дискутировать в такой тональности невозможно⁵⁰.

Завершить свое исследование о некоторых основополагающих моментах научного творчества Л. М. Горюшкина хочу кратким резюме его учеников Г. А. Бочановой и Г. А. Ноздрин, с которым полностью солидаризируюсь: «Ученики, соратники и коллеги Леонида Михайловича Горюшкина продолжают его дело. Их творческие удачи, новые идеи будут лучшим памятником этому замечательному ученому и человеку»⁵¹.

Список литературы

- Бауфал А. М., Горюшкин Л. М., Золототрубов В. С., Островский И. В., Рябоконеv А. М.* Материалы переписи 1916 года по Томской губернии (Из опыта обработки на ЭВМ) / Под научным руководством и редакцией Л. М. Горюшкина. Новосибирск, 1969. 306 с.
- Бочанова Г. А., Ноздрин Г. А.* Памяти Л. М. Горюшкина // Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири второй половины XIX – начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. С. 197–201. 210 с.
- Бочанова Г. А., Ноздрин Г. А.* Проблемы истории России и Сибири в трудах Л. М. Горюшкина // Гуманитарные науки в Сибири. Серия Отечественная история, 1997. № 2.
- Голищева Л. А., Соловьева В. А., Черняк М. Э., Черняк Э. И.* Историки по зову души: И. М. Разгон и Л. М. Горюшкин – учитель и ученик // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). Матер. Межд. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 4–13.
- Горюшкин Л. М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.) / Отв. ред. И. Д. Ковальченко. Новосибирск: Изд-во «Наука» Сиб. отделение, 1976. 344 с.
- Горюшкин Л. М.* Вопросы координации исследований политической ссылки в Сибири // Ссылные декабристы в Сибири. Новосибирск, 1985. С. 212–220.
- Горюшкин Л. М.* Заметки о спецсеминаре // Сибирь на рубеже XIX–XX вв. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1997. С. 18–26.
- Горюшкин Л. М.* И. М. Разгон – ученый, педагог, человек // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск: Издательство Томского университета, 1996. Вып. 1.
- Горюшкин Л. М.* Иностраный капитал в Сибири: история и современность // Зарубежные экономические и культурные связи Сибири (XVIII–XX вв.). Новосибирск, 1995. С. 47–70.
- Горюшкин Л. М.* О многоукладности экономики сибирской деревни периода империализма // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. Вып. 2. № 6. 1973. 109 с.
- Горюшкин Л. М.* Общее и особенное в аграрном развитии Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Доклад, заслушанный на межд. науч. конф. историков «Аграрные структуры в XIX веке». (Канада, Монреаль, 24–26 мая 1984). Препринт. Новосибирск, 1988. 36 с.
- Горюшкин Л. М.* Опыт деятельности иностранного капитала в Сибири: история и современность // Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. С. 123–124.
- Горюшкин Л. М.* Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX – начале XX веков. Доклад, заслушанный на межд. науч. конф. историков «Сравнительное изучение экономического развития России и Японии (Япония, Токио, 19–23 сентября 1989 г.). Препринт. Новосибирск, 1989. 51 с.
- Горюшкин Л. М.* Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX – начале XX веков. Препринт. Новосибирск, 1989. 51 с.
- Горюшкин Л. М.* Предпринимательство в Сибири: объект и предмет исследования // К истории предпринимательства в Сибири (материалы Всерос. науч. конф). Новосибирск, 1996. С. 3.
- Горюшкин Л. М.* Развитие капитализма вширь в сибирской деревне периода империализма (1900–1917): Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Новосибирск, 1975. 83 с.
- Горюшкин Л. М.* Рождение города на Оби (методические рекомендации и материалы в помощь лектору). Новосибирск, 1983.
- Горюшкин Л. М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX – начало XX) / Отв. ред. И. М. Разгон. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1967. 412 с.

⁵⁰ Бочанова Г. А., Ноздрин Г. А. Памяти Л. М. Горюшкина // Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири... С. 201.

⁵¹ Там же.

Горюшкин Л. М. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне. Об уровне и особенностях развития капитализма в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Новосибирск: «Наука», 1962. С. 118, 128.

Горюшкин Л. М. Экономическое развитие Сибири в конце XIX – начале XX веков. Доклад, заслушанный на междунауч. конф. историков «Сибирь в XX веке. Социальное и экономическое развитие» (Великобритания. Глазго, 4–8 сентября 1989 г.). Препринт. Новосибирск, 1990. 24 с.

Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978. 296 с.

Горюшкин Л. М., Кучер В. В., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н., Шустов К. Б. Крестьянское движение в Сибири 1861–1907 гг.: Хроника и историография. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1985. 327 с.

Горюшкин Л. М., Миненко Н. А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 318 с.

Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Хроника крестьянского движения в Сибири 1914–1917 гг.: Хроника и историография. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1987. 112 с.

Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири 1907–1914 гг.: Хроника и историография. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. 314 с.

Деревянко А. П., Покровский Н. Н. Вместо предисловия // Сибирь в XVI–XX веках. Экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск: Наука, 1997.

Зверев В. А. Три книги о крестьянском движении в Сибири (в связи с изучением образа жизни крестьянства) // Участие крестьянства в освоении восточных окраин России (конец XVII – начало XX в.). Новосибирск: Новосибирский педагогический институт, 1990. 155 с.

История Сибири. Л.: Наука, 1968. Т. 3.

Казарян П. Л. Л. М. Горюшкин и проблемы исследования истории ссылки в Сибири // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). Матер. Междунауч. конф. Новосибирск, 2002. 309 с.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука, 1983. 400 с.

Кротт И. И. Сельскохозяйственное предпринимательство Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. Омск: Наука, 2009. 204 с.

Новосибирск. 100 лет. События. Люди / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. 491 с.

Ноздрин Г. А. Горюшкин Леонид Михайлович // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 422.

Ноздрин Г. А. Ученый, организатор, человек // Сибирь в XVII–XX веках: демографические процессы и общественно-политическая жизнь. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006.

Пронин В. И. Проблемы аграрного рынка Сибири в научном наследии Л. М. Горюшкина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). Матер. Междунауч. конф. Новосибирск, 2002. С. 14–21.

Разгон И. М. Творческая биография ученого и педагога в материалах и воспоминаниях / Сост. Л. А. Голишева, М. Э. Черняк. Томск: Издательство Томского университета, 2004. Т. 1. 300 с.

Скубневский В. А. Вопросы истории предпринимательства в трудах Л. М. Горюшкина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). Матер. Междунауч. конф. Новосибирск, 2002. С. 21–25.

Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука, 1975. 304 с.

Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.) / Отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука, 1978. 332 с.

Ус Л. Б. История Новониколаевска в трудах Л. М. Горюшкина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). Матер. Междунауч. конф. Новосибирск, 2002. С. 256–259.

Шиловский М. В. Л. М. Горюшкин о специфике колонизации и переселения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. и дальнейшая разработка этой проблемы отечественными историками // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв.). Матер. Междунауч. конф. Новосибирск, 2002. С. 26–31.

Шиловский М. В. Леонид Михайлович Горюшкин. 1927–1999 (к 75-летию со дня рождения) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2002. Т. 1. Вып. 3. С. 108–111.

Шиловский М. В. Список учеников Л. М. Горюшкина, окончивших гуманитарный факультет НГУ (отделение истории) и защитивших дипломы под его руководством // Сибирь на рубеже XIX–XX вв. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1997. С. 6–15.

*M. V. Shylovsky**

**L. M. Goryushkin's Contribution to the Study of Siberian History
during Late 19th - Early 20th Century**

This article considers major stages of life of a prominent agrarian historian, corresponding member of the Russian Academy of Science L. M. Goryushkin (1927–1999); analyzes his contribution to the study of Siberian history during the late 19th – early 20th century. He was born in the family of peasant settler, finished rural high school, and graduated from the department of history at the Tomsk University. While attending the special seminar of Professor I. M. Razgon he started studying agrarian history of the region during the late 19th – early 20th century. Since 1961 he had been working in Novosibirsk as head of the department at the Academic institute and at the Humanities Faculty of the Novosibirsk State University. In 1963–1995 his special seminar was attended by 94 graduates (or by every tenth student who graduated from the University before 1995). Analyzing the situation in the agrarian sector L.M. Goryushkin stated that the elements of American (farmer's) way of capitalism development were prevalent. Researching social structure of Siberian peasantry, he touched upon the subject of multiformity, admitting presence of patriarchal, small-commodity, capitalistic and feudal ways of life in the region, a relevant problem in the 1970s. According to his conclusion, the most important items of trade in Siberian village were butter and agricultural implements forming the basis for commodity circulation. Besides agrarian development of the region, he researched the settlement of the region, political convicts, peasant movement, foreign capital, charity and the history of pre-revolutionary Novonikolaevsk-Novosibirsk.

Keywords: historiography, history of historical science, Leonid Mykhaylovych Goryushkin, agrarian relationships in Siberia

Статья поступила в редакцию 20.08.2018

* **Shilovsky Mikhail V.** – Doctor of Historical Sciences, Head of Sector, Institute of History of the Siberian Branch of RAS. E-mail: kapital@history.nsc.ru